

УДК 81.347.78.034

ЛЕКСИКА СПЕЦАГЕНТОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Хафизова

Аннотация. В статье на примере романа “*At Risk*” британской писательницы Стеллы Римингтон и его перевода на русский язык рассматривается лексика, связанная с образом и деятельностью агентов спецслужб. В профессиональном жаргоне спецагентов выделяются различные тематические группы лексических единиц, определяются особенности переводческих соответствий. Способности языковых единиц порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также способности предложений приращивать смыслы требуют особого подхода при переводе, что также представляет исследовательский интерес.

Ключевые слова: политическая лингвистика, перевод, стилистика, разговорная лексика, семантика

Текст как объект лингвистического исследования, а также его перевод на различные языки представляет несомненный интерес, в том числе в силу того, что позволяет обнаружить универсальные и специфические особенности исходного и переводного языков, выявить лакунарные элементы, определить стилистические несовпадения и своеобразие нормы того или иного языка. Выбор жанра, а также художественное своеобразие литературного произведения позволяют решать и ряд дидактических задач в процессе преподавания иностранного языка и перевода. Так, для работы со студентами Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, особый интерес представляет роман «Под угрозой» (“*At Risk*”) британской писательницы Стеллы Римингтон, возглавлявшей в середине 1990-х британскую службу контрразведки и ставшей первой женщиной в Великобритании, занявшей такой пост. Главная героиня романа – женщина-агент секретной службы. Стелла Римингтон, тем самым, продолжает традицию, когда бывшие сотрудники спецслужб в художественной форме повествуют о своей деятельности.

Роман вышел в свет в июле 2004 года, на русский язык был переведен в 2011 году. В романе раскрывается индивидуальный стиль автора, в данном случае спецагента-женщины. С одной стороны, обнаруживается большое количество профессиональной лексики (профессионального жаргона) спецагентов, своего рода секретный язык, требующий декодирования при восприятии и переводе на русский язык. Так, тематически можно выделить антитеррористическую лексику, религиозную и собственно язык спецагентов. С другой стороны, следуя задачам художественного повествования, автор использует различные стилистические приемы (особый интерес в этом аспекте представляет авторская метафора), которые находят свое отражение в переводе. Особый характер деятельности героев романа порождает содержательно-подтекстовую информацию, скрытую как в речи автора, так и в речи персонажей. Такие способности языковых единиц порождать ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений приращивать смыслы представляет определенные трудности для переводчика, как при распознавании таких единиц, так и при передаче их значения на другой язык.

Уже в описании здания Темз-Хаус, где расположена штаб-квартира МИ-5, содержится идея величия и могущества данного учреждения: *A vast and imposing edifice of Portland stone, eight stories in height, it crouches like a great pale ghost a few hundred yards south of the Palace of Westminster* [1]. – Это обширное и внушительное здание из портлендского камня, восьми этажей в высоту, огромным бледным призраком выросло из земли в нескольких сотнях ярдов к югу от Вестминстерского дворца [2]. Недаром автор выбирает слово *edifice* – величественное, крупное монументальное здание, чтобы показать все могущество данной организации.

В следующем отрывке штаб-квартира МИ-5 характеризуется как объект повышенной секретности и безопасности, недоступный для простых людей, как совершенно иной мир со своей отдельной жизнью и законами, скрытый от посторонних глаз.

... (she) slotted her smart pass into the barrier. The front of one of the security capsules opened, she stepped inside, and was briefly enclosed. Then, as she travelled light years in an instant, the rear door slid open, and she stepped in another dimension. Thames House was a hive, a city of steel and frosted glass, and Liz felt a subtle shift inside herself as she crossed its security threshold and was borne noiselessly upwards to the fifth floor [1].

... (она) просунула пропуск в прорезь барьера и вошла в одну из контрольных капсул. На короткое время она оказалась в полностью закрытом пространстве. Затем внутренняя дверь скользнула в сторону, и она, как будто за миг преодолев световые годы, вступила в другое измерение. Темз-Хаус был ульем, городом из стали и дымчатого стекла, и Лиз почувствовала, как внутри ее что-то едва заметно шевельнулось, когда она пересекла порог безопасности и была бесшумно вознесена на пятый этаж [2].

Как известно, под профессионализмами подразумевают совокупность специальных терминов, созданных группой людей, объединенных общей профессиональной деятельностью [3, с. 281]. Представители определенной профессии обозначают вещи, относящиеся к их деятельности, словами общего языка, метафорически переосмысливая их, причем эти метафоры часто бывают достаточно смелыми. Профессиональные диалекты противостоят общему языку не столько по форме, сколько по значению слов; и от этого их социальная окраска только усиливается. Например, *a bag man* (посредник между преступным миром и полицией; гангстер, собирающий откупные деньги и распределяющий их среди членов шайки) – курьер, *something nasty's in the pipeline* (в процессе разработки) – затевается что-то грязное, *to up the security status from black to red* – повысить уровень безопасности с черного до красного, *to deploy an invisible* (привлекать к оказанию услуг, дислоцировать, перебрасывать) – заслат «невидимку». Так, автор приводит следующее пояснение:

An "invisible" was CIA-speak for the ultimate intelligence nightmare: the terrorist who, became he or she is an ethnic native of the target country, can cross its borders unchecked, move around the country unquestioned, and infiltrate its institutions with ease. An invisible was the worst possible news [1].

«Невидимки», как называли их в ЦРУ, были настоящим кошмаром разведки: это были террористы, которые, будучи этническими уроженцами целевой страны, могли незаметно пересекать ее границы, беспрепятственно передвигаться по ее территории и легко проникать в ее учреждения [2].

Особый характер деятельности агентов спецслужб определяет тематический выбор лексики. Так, в романе можно выделить пласт лексики, связанной с терроризмом и борьбы с ним: *the Joint Counter-Terrorist group* – объединенная антитеррористическая группа, *to coordinate operations* – скоординировать операции, *terror networks* – террористические сети, *to set weekly intelligence targets* – разработать план оперативных мероприятий на неделю, *atrocities* (чудовищные преступления, кровавые преступления) – террористическая атака, *terror-related intelligence* – разведывательная (контртеррористическая) деятельность, *lack of communication* – нескоординированность действий различных ведомств, *turf wars* (война за территорию, война за власть) – местнические интересы, *coordinator of counter-terrorist operations* – координатор антитеррористических операций, *a summary of weekend reports from overseas security services* – сводка еженедельных рапортов зарубежных резидентур, *Pakistan liaison* – представители пакистанских спецслужб (досл. связующее звено, контактное лицо), *to report a sighting* – сообщить об обнаружении, *stomping ground* (досл. поле деятельности) – не переведено.

Лексика, связанная с темой экстремизма и борьбы с ним: *ITS – the Islamic Terror Syndicate* – ИТС – исламский террористический синдикат, *Al Qaeda, Islamic Jihad, Hamas* – Аль-Каида, Исламский джихад, ХАМАС, *Children of Heaven* – Дети небес, *UK's militant Islamic communities* – воинствующие исламистские круги Великобритании.

Общий стиль повествования можно назвать довольно свободным и простым, в романе встречается множество слов и выражений разговорного стиля: *regale with the inside*

track on the Daily Mirror's cover story – потчевать подробностями передовой статьи в «Дейли миррор», *lurid tale* – мутная история, *Geoffrey Fane started the ball rolling* – первым был Джефффри Фейн (*идиом.* заварить кашу, начинать действовать, положить начало, запускать процесс и т.п.), *bring into the loop* (задействовать) – привлечь к этому делу, *we'll keep our ears very close to the ground* – мы будем держать ухо востро, *stay in constant touch with our agents this end* – находиться в постоянном контакте с нашими агентами здесь, в этой стране.

Встречаются также и жаргонные слова: *crack-fuelled orgies at a five-star Manchester hotel* – оргии с крэком в одной манчестерской гостинице (*крэк* – дешёвая, общедоступная смесь кокаина с примесями пригодная для курения (ср. рус. *дурь*), *butterflies and doves* – бабочки и голуби (названия экстази), а также названия синтетических наркотических веществ *ecstasy, temazepam, methamphetamine crystal*.

В романе также встречаются названия учреждений, улиц, за которыми кроется дополнительная смысловая нагрузка. И в этом случае только контекст позволяет читателю догадаться о значении этих названий, широко известных, например, английскому читателю. Так, название здания, где расположена штаб-квартира МИ-5, Темз-Хаус, поясняется в русском тексте только, когда в тексте оригинала дается соответствующее описание. Или название улицы Савил-Роу (*Savile Row*) в районе центрального Лондона, известной своими ателье мужской моды.

Tanned and grey-eyed, his flannel suit murmuring unmistakably of Savile Row, he cut a glamorous figure in this generally nondescript gathering [1]. Загорелый и сероглазый, во фланелевом костюме, явно купленном на Савил-Роу, он являл собой эффектную фигуру в этом обычном безликом собрании [2]. Интересен выбор в тексте оригинала метафоры '*suit murmuring*' (*to murmur* – говорить тихо, шептать, бормотать, шелестеть, лепетать), что говорит об эlegantности обладателя костюма, при этом имеющий совершенно не кричащий внешний вид. В переводе данная метафора не воспроизведена.

Примечательно, что внешний вид сотрудников спецслужб автор сравнивает с *советской тусклостью* (*Soviet drabness*, т.е. серый, однообразный), называя его сдержанной культурой Темз-Хауса (*self-deprecatory culture of Thames House*), причем в английском тексте можно почувствовать нотки некоторого примирения и подчинения системе.

Довольно интересно в романе представлены описания внешности и личностных качеств спецагентов: *a tall, aquiline figure-like a heron in chalk-stripes* – высокий с орлиным обликом (досл. высокий, с орлиным станом – как цапля в тонкую белую полоску; очевидно, речь идет о костюме); *reputation for unswerving ruthlessness* – репутация человека решительного и безжалостного (досл. непоколебимая безжалостность). В последнем выражении наблюдается амплификация (добавление) такого качества, как решительный. Оксюморон, передающий строгий образ спецагента, не переведенный во вторичном тексте, представлен в следующем примере: *Felt the slow, cold burn of his gaze*.

Обращение к аллюзии представлено в следующем предложении: *What did they all think they were T.E. Lawrence, or Ralph Fiennes in The English Patient?* – Почему все они считают себя реинкарнацией Лоуренса Аравийского?

Томас Эдвард Лоуренс, более известный как Лоуренс Аравийский (1888-1935), – британский офицер и путешественник, сыгравший большую роль в Великом арабском восстании 1916-1918 годов. Автор мемуаров «Семь столпов мудрости». Лоуренс считается военным героем, как в Великобритании, так и в ряде арабских стран Ближнего Востока. Как видим, вторая часть аллюзии, а именно имя британского актера Рафа Файнса в известном фильме режиссера Энтони Мингеллы «Английский пациент», получившим в 1997 г. премию «Оскар» в номинации лучший фильм, в переводе на русский язык опущена.

Our feeling at Vauxhall is that this activity is significant. – Мы в Воксхолле думаем, что это событие очень важно. В районе Воксхолл-Кросс (*Vauxhall Cross*) находится известное здание М16 – Здание Секретной Разведывательной Службы Великобритании.

Прием конкретизации (смыслового расширения) используется в следующем примере: *“What’s your view on likely targets and the timing of all this?”* (Chapter 2). – Что вы думаете относительно вероятных целей и времени нападения?

Предварительный анализ лексических единиц романа Стеллы Римингтон *“At Risk”* показал, что в произведении широко используется лексика, связанная с деятельностью спецагентов, а также борьбы с терроризмом и экстремизмом. Перевод на русский язык неполный (сокращенный), поэтому ряд интересных лексических решений остается не воспроизведенным. В силу структурных и культурных различий исследуемых языков, часто семантический объем слов не совпадает. В то же время роман отражает современное состояние развития языка, демонстрируя свободный стиль и достаточную эластичность языковых и стилистических норм.

Литература

1. Интернет-ресурс: Rimington, Stella. *At Risk*. – URL: www.royallib.ru (дата обращения: 7.05.2018).
2. Интернет-ресурс: Римингтон С. *Под угрозой*. – URL: <https://www.litmir.me/a/?id=285499> (дата обращения: 7.05.2018).
3. Арнольд И.В. *Лексикология современного английского языка* / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
4. Рецкер Я.И. *Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода* / Я.И. Рецкер. – М.: Аудитория, 2016. – 244 с.
5. Hornby A.S. *Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English* / A.S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – 1780 p.

Сведения об авторе

Хафизова Алсу Александровна, кандидат филологических наук, доцент КФУ, e-mail: alsou-f@yandex.ru

THE VOCABULARY OF SPECIAL AGENTS AS THE OBJECT OF LINGUISTIC STUDY

A. Khafizova

Abstract. The article studies the vocabulary connected with the image and professional work of special agents from the novel *“At Risk”* by the British writer Stella Rimington and its translation into the Russian language. In professional jargon of special agents, various thematic groups of lexical units are pointed out and peculiarities of translational equivalents are revealed. The capability of linguistic units to create associative and connotative meanings as well as the ability of the sentences to attach senses require special approach of translation, which also arouses special research interest.

Key words: political linguistics, translation, stylistics, colloquial vocabulary, semantics

Data about the author

Khafizova A., Candidate of philological sciences, associate professor of Kazan Federal University, e-mail: alsou-f@yandex.ru